

Се Юй отложил телефон. Вспомнив все странности в поведении этого человека во время вечерней самоподготовки, он отправил еще одно сообщение: Ты что, так боишься, что спать не можешь?

На этот раз Хэ Чжао не стал продолжать бессмысленный разговор.

Хэ Чжао: [/улыбка].

Хэ Чжао: Смешной ты. Кого я когда боялся?

Хэ Чжао: [/машет рукой].

Се Юй изначально не принял всерьез байки о призраках в общежитии, которые травил Ван Да. Он воспринимал это как обычную страшилку, вроде той истории про жуткую парикмахерскую — просто для развлечения. В десятом классе он тоже жил в общежитии, и за весь год ничего подобного не случилось. Какие еще странные стуки в дверь? У людей явно богатое воображение.

Когда он лег, было уже за полночь. Листая ленту в соцсетях, Се Юй увидел, что Чжоу Далэй выложил фотографию: тетушка Мэй прижала к земле какого-то вороватого паренька. Подпись гласила: Поймал вора голыми руками, круто, да?

В комментариях тетушка Мэй ворчала на технику съемки Далэя. Мама Далэя яростно защищала сына: Все дело в том, на кого смотреть, техника тут ни при чем! Мой сын отлично снимает!

Се Юй долго смотрел на это, но в итоге не стал ничего писать, лишь поставил лайк. Только он отложил телефон, как из тишины коридора донесся какой-то звук.

Это были очень медленные, осторожные шаги.

Звук приближался.

А затем замер перед чьей-то дверью.

Се Юй отчетливо услышал два стука.

Тук.

Тук.

Глава 20

Шэнь Цзе принял звонок от Хэ Чжао, когда было почти час ночи.

Он в полубессознательном состоянии шарил рукой по кровати в поисках телефона, наткнулся лишь на лужицу слюны на подушке, и только тогда, едва соображая, сел. Настроение было паршивое:

— ...Посреди ночи, кто там?

Кого угодно разозлит, если его разбудят посреди сна, но, увидев на экране имя «Брат Чжао», Шэнь Цзе мгновенно сменил тон.

— Брат Чжао, какие будут указания? — Шэнь Цзе включил лампу и сел. — Глубокая ночь, вам прислать порцию раков со специями, те самые знаменитые жареные пельмени с улицы Яньюань или, может, услугу личного собеседника?

— ...

Шэнь Цзе был готов хоть в огонь, хоть в воду, но его «брат Чжао» лишь спросил:

— У меня к тебе вопрос.

— Спрашивай! Давай!

— Как ты думаешь, Се Юй... ну, тот самый Се Юй, которого ты знаешь, — Хэ Чжао сам не знал, как подступить. Он почесал затылок, пару секунд помедлил и задал вопрос, из-за которого Шэнь Цзе проворочался без сна до самого рассвета: — Он согласится, если я попрошу разрешения поспать с ним в обнимку?

Шэнь Цзе почувствовал, как его ударило током:

— А?

Он просто в последнее время редко заглядывал в третий класс, неужели пропустил что-то важное? Почему всё начинает развиваться в таком странном направлении? Может, он спит и это просто сон?

— Брат Чжао, мне кажется, что ни тот Се Юй, которого знаю я, ни тот, которого знаешь ты, на это не согласятся, — растерянно ответил Шэнь Цзе. — Я даже представить боюсь, сколько способов умереть ты после этого найдешь.

Хэ Чжао уточнил:

— Все настолько категорично?

— Абсолютно. Даже более чем абсолютно.

После этих слов Шэнь Цзе почувствовал, как его «брат Чжао» с невероятным разочарованием повесил трубку. Это разочарование не было обычным — в нем сквозило столько неясных и запутанных эмоций, что Шэнь Цзе даже не мог их разгадать.

На следующее утро Се Юй так и не дождался, пока Хэ Чжао постучит в дверь, чтобы позвать его на завтрак. Перед уходом он специально посмотрел на дверь напротив — та была плотно закрыта, никаких признаков жизни. Поколебавшись, он не стал стучать и просто пошел в класс.

— Слушайте, наше общежитие реально странное, — едва войдя в класс, Се Юй услышал, как Ван Да снова разносит слухи. — Помните, я говорил про стук на втором этаже? Прошлой ночью его не было, но многие слышали, это точно не галлюцинации.

Лю Цуньхао, который не жил в общежитии, остался равнодушен к байкам:

— Хватит пугать друг друга, ничего там нет. Давайте верить в науку, хорошо? Повторяйте за мной: верим в науку.

Сюй Цинцин фыркнула:

— Всезнайка, сказал раз или два — и хватит, заладил одно и то же. Почему у нас в женском общежитии такого нет? Если кто-то постучит в мою дверь, я сама ее открою и разможжу ему голову.

В этот момент один из парней на задних рядах медленно поднял руку:

— Я... я тоже слышал. Это правда. Прошлой ночью на третьем этаже стучали.

Хэ Чжао не пришел, зато Шэнь Цзе зачастил в третий класс. Он уселся на место Хэ Чжао:

— Где брат Чжао? Еще не пришел?

Се Юй бросил на него взгляд, предлагая догадаться самому.

Шэнь Цзе догадался — это был немой упрек в бесполезности вопроса. Но ему не терпелось узнать, решился ли Хэ Чжао на свой странный и опасный план, поэтому он спросил:

— Как спалось прошлой ночью?

Слухи о стуке на третьем этаже гремели на всю школу, и Се Юй, записав Шэнь Цзе в ряды главных сплетников, ответил вопросом на вопрос:

— А как ты думаешь?

— Думаю, возможно... ты подвергся некоторому... хм... домогательству?

Хэ Чжао появился, когда половина утренних занятий уже прошла.

— Брат Чжао, учитель Тан просил тебя зайти к нему в офис в обед, — Лю Цуньхао, только что вернувшийся оттуда, увидел, как Хэ Чжао неспешно плетется в класс. Он добавил, прищурившись: — У тебя... синяки под глазами довольно заметные.

Хэ Чжао в спешке собирался и не успел привести себя в порядок. Он стоял, опустив голову, и заправлял красную нить с кулоном под воротник школьной формы:

— Понял.

Тан Сэнь еще с утра выслушал жалобы учителей: почему в вашем классе вечно кто-то отсутствует, школа вам что, дом родной — хочу приду, хочу нет? Он вежливо извинился за

прогульщика, пытаюсь унять гнев коллег:

— Да-да, я обязательно с ним поговорю, это никуда не годится.

Когда «отсутствующий» наконец явился, Тан Сэнь уже приготовил длинную тираду.

— Хэ Чжао, присядь.

Хэ Чжао впервые встретил учителя, который предложил ему сесть. Он с сомнением опустил на стул, а затем услышал продолжение:

— ...потому что наш разговор может затянуться.

Через полчаса Хэ Чжао осознал, что значит «может затянуться».

— Я понимаю, у вас, молодых, свои мысли, и то, что вы не любите учиться — это нормально, — Тан Сэнь сделал паузу, чтобы отпить воды, и продолжил: — Я все понимаю. Но если предмет не интересен, побег — не лучший выход. Мужчина должен иметь волю к борьбе, должен стремиться к вершинам.

Хэ Чжао перебил:

— ...Сколько еще вы собираетесь говорить?

Тан Сэнь взглянул на свой план беседы:

— Сейчас мы прошли только три пятых, впереди еще несколько важных блоков.

— ...

В конце концов прозвенел звонок, и Тан Сэнь умолк:

— На сегодня закончим.

Не успел он договорить, как Хэ Чжао вскочил, собираясь уйти, но учитель сменил тему:

— Эти синяки под глазами...

Хэ Чжао, опираясь на дверь, впервые подумал, что вызовы к учителю — это такая морока:

— Мы, молодежь, ведем насыщенную ночную жизнь.

Вернувшись, Хэ Чжао рухнул на парту и тут же уснул. Пуговицы на воротнике были расстегнуты, и красная нить выскользнула наружу. Се Юй случайно бросил взгляд и подумал, что выглядит это довольно вызывающе.

В коридоре стояла группа девушек. Они указывали на них пальцами, что-то оживленно шептали, прикрывая рты ладонями. С начала семестра эта компания постоянно околачивалась рядом, каждый раз приходя за горячей водой. В классе даже делали ставки, на кого они приходят посмотреть. Ван Да поставил пятьдесят юаней и, не выдержав, набрался смелости попросить Хэ Чжао проверить это. Тогда Хэ Чжао, бросив: «Да сто процентов на меня»,

подошел к окну, облокотился на подоконник, но не успел ничего сказать, как девушки, закрыв лица, убежали.

Ван Да подпрыгнул:

— Я выиграл! Йе!

Хэ Чжао не понял:

— Что ты выиграл? На кого они смотрели? Даже слова не сказали и убежали... невежливо как-то.

Ван Да, отойдя от радости, вдруг почувствовал неладное:

— Брат Чжао, твое понимание... женской психологии... оно такое...

— Эй.

Се Юй позвал его.

Хэ Чжао не отреагировал.

Се Юй откинулся назад, взял учебник английского, свернул его в трубку и постучал Хэ Чжао по голове.

— ... — Хэ Чжао приоткрыл один глаз. — Чего надо?

Се Юй указал на его грудь:

— Одежду приведи в порядок.

Хэ Чжао не сразу понял:

— А?

Се Юй ответил:

— Глаза режет.

Хэ Чжао, бурча: «Ты просто слепой, у меня отличное тело», застегнул пуговицы, а потом услышал вопрос Се Юя:

— Ты вчера не спал?

Хэ Чжао поднял голову:

— Мы сидим за одной партой столько дней, и наконец-то ты решил проявить заботу?

— Ага, — без тени смущения съязвил Се Юй. — Волнуюсь, не напугало ли тебя вчерашнее постукивание в дверь до такой степени, что ты не смог уснуть.

— ...

Хэ Чжао про себя подумал: «Еще как напугало».

Он никогда ничего не боялся, кроме призраков. С матерью, которая рассказывала ужастики как сказки братьев Гримм, у него не выработался иммунитет, зато детские травмы были глубоки, как океан. Это стало почти условным рефлексом. Но он слишком дорожил своей репутацией.

— С чего бы это? — Хэ Чжао повторил: — Это невозможно.

— О чем болтаете? — Ван Да подошел и сел на свободное место. — Кстати, не скрою, есть вопрос, хочу посоветоваться.

Лю Цуньхао тоже подтянулся:

— Можно нам взглянуть на ваши шпаргалки?

Следующим уроком был диктант по английскому. Учительница была строга к лексике, и если диктант не сдан, приходилось пересдавать его в ее кабинете. Весь класс давно сделал «заметки» на партах, отличались они лишь объемом. Ван Да и Лю Цуньхао долго спорили, чья шпаргалка круче:

— Моя вот, посмотри, ее точно не заметят, а твоя — вчерашний день...

Лю Цуньхао прикрыл свою «шпаргалку» книгой:

— Ты ничего не понимаешь, моя — классика, которая не стареет.

Пока они спорили, случайно заметили, что двое худших учеников в классе — один спит, другой сидит в телефоне — выглядели до того невозмутимо, что это пугало.

— Может, они уже подготовили шпаргалки?

— На самом деле, писать на парте небезопасно. Может, спросим у них? У них опыта больше.

— Их мастерство наверняка запредельное.

— ...

Под их пытливыми взглядами Хэ Чжао выдал стандартный ответ:

— Чего вы паритесь? Откройте учебник и списывайте прямо так.

Се Юй: «...»

Ван Да опешил, а потом осознал:

— Списывание без списывания.

Лю Цуньхао: — Круто, реально круто.

Но факты доказали, что Хэ Чжао не так хорош, как они думали. Открыв учебник, он даже не смог найти нужные слова.

— Где они? — Хэ Чжао листал страницы туда-сюда. — Почему она называет то английские, то китайские слова? Это вообще из этого юнита?

Се Юй всегда думал, что за годы притворства стал мастером в роли плохого ученика, но теперь понял, что ему еще расти и расти. Настоящие двоечники оказались куда безнадежнее, чем он мог вообразить.

Глава 21

— Кто не сдал диктант, найдите время и придите в кабинет.

Учительница английского только что закончила урок во втором классе и принесла проверенные работы третьего. Стоя у двери, она добавила:

— Хэ Чжао, ты молодец. Диктант — как решение задачи: не знаешь, что писать, пропускаешь, а в итоге сдаешь чистый лист?

Се Юй не сдержался и тихо хмыкнул.

Хэ Чжао небрежно закинул руку на плечо соседа и прошептал:

— Неблагодарный, я же просил дать глянуть, а ты не дал...

Се Юй парировал:

— Чего там сложного? Открой учебник и списывай.

Хэ Чжао лишился дара речи.

Во время диктанта Се Юй долго колебался. Поняв, что не может опуститься до такого уровня, он честно списал слова, стараясь контролировать точность на уровне 60%. Хэ Чжао, пролистав учебник, краем глаза заметил работу Се Юя и начал строить планы:

— Ты смог написать половину?

Се Юй с каменным лицом:

— Удивлен?

Учительница продолжала:

— ...Остальные, Сюй Цинцин, раздай работы, посмотрите, где допустили ошибки. Домашнее задание на сегодня — тест по юниту. Отнеситесь серьезно, на следующей неделе пробные экзамены, не позорьте наш класс своими оценками.

Хэ Чжао не слушал, что говорит учитель, он услышал, как Се Юй внезапно бросил:

— Глянь направо.

— На что там смотреть? — Хэ Чжао, не понимая, повернул голову. — Там ничего...

Слова застряли в горле.

Там были Ван Да и Лю Цуньхао.

Они не мигая, с невероятно сложным выражением лиц смотрели на них двоих. Хэ Чжао мог прочитать в их глазах целое сочинение на восемьсот слов, причем бегущей строкой: «Я думал, ты король списывания, а ты тихо слился».

Их взгляды были такими жгучими, что, казалось, прожигали насквозь.

— ...

Хэ Чжао невозмутимо отвел взгляд, делая вид, что ничего не заметил, и повернулся к Се Юю:

— Что на ужин?

Вечером можно было воспользоваться моментом, пока открыты ворота, и улизнуть поесть. Хотя ученикам, живущим в общежитии, запрещено выходить, в час пик, когда все расходятся, даже бешеная собака не уследит.

В столовой еда была посредственной, повара частенько пересаливали, а суп был настолько жидким, что в огромной кастрюле с костями плавало всего пара кусочков зимней дыни.

Хэ Чжао добавил:

— Я попросил Шэнь Цзе заранее занять место в «Золотом списке», пойдем после уроков?

— «Золотой список»? — спросил Се Юй.

Хэ Чжао, решив, что это согласие, ответил Шэнь Цзе: «Займи еще одно, мой сосед тоже идет».

Се Юй даже не успел отказаться.

Он был привередлив в еде, но редко выбирался за пределы школы. В радиусе пятисот метров от Второй школы было полно закусочных, которые отчаянно боролись за клиентов. Они не предлагали скидок, но, начиная с «Золотого списка», вся улица охватила волна смены названий.

«Дом Чжуанъюаня», «Пельменная Пекинского университета», «Булочная Цинхуа» — даже уличные тележки с шашлыком, которые в любой момент могли разогнать городские службы, назывались «Шашлык 985».

Вид на ворота школы вызывал оторопь.

«Золотой список» находился в конце улицы, дальше всех, и там было тише всего.

Шэнь Цзе занял столик на четверых и, просматривая меню, ждал остальных. В меню были в основном домашние блюда. Шэнь Цзе отметил пару позиций и вытащил телефон, чтобы спросить Хэ Чжао: «Я заказываю, что будет есть твой сосед? Есть аллергия или нелюбовь к чему-то?»

Хэ Чжао вспомнил историю с соевым молоком и понял, что если Се Юй начнет перечислять свои предпочтения, это займет три дня и три ночи.

— Кинзу, лук, чеснок не ест, жирное не ест, слишком сладкое тоже, лучше без перца.

Шэнь Цзе, глядя на сообщение, погрузился в раздумья. Он внимательно листал меню, впервые чувствуя, какая тяжелая ноша легла на его плечи:

— Босс, можно курицу с перцем сделать без перца? И масла поменьше, и без лука.

Сказав это, он понял, что курица с перцем лишилась своего достоинства.

— ...Погодите, я еще подумаю.

У Шэнь Цзе разболелась голова, он написал Хэ Чжао: «Так сложно? Вы издеваетесь надо мной?»

Хэ Чжао ответил: «Радуйся, это только то, что я успел запомнить».

«Золотой список» работал много лет, обстановка была староватой, а под потолком скрипел огромный вентилятор.

Се Юй, подойдя к двери, увидел маленький баннер с четырьмя золотыми иероглифами: «Золотой список».

Внутри уже обедала компания, судя по виду, не из Второй школы — такие желтые патлы во Второй школе директор Цзян выдрал бы собственноручно.

— Сюда, — Шэнь Цзе встал и помахал рукой.

Хэ Чжао толкнул дверь, на которой звякнул колокольчик.

За соседним столом несколько парней с желтыми волосами пили алкоголь. Увидев вошедших, они приложили стаканы к губам, искоса посмотрели на них, а затем не спеша осушили до дна.

У самого приметного из них на шее была татуировка змеи, которая уходила под воротник.

— Садитесь, — пригласил Шэнь Цзе. — Пива возьмем?

Два «старших брата» с восточного и западного корпусов сидят вместе, конечно, надо выпить. Шэнь Цзе уже представил картину: они едят, пьют и вспоминают свои «героические» годы.

Но тут он услышал от Се Юя:

— Минералку.

Хэ Чжао закрыл меню:

— Арбузный сок.

Шэнь Цзе: «...»

Шэнь Цзе был мастером болтовни, и на его фоне Хэ Чжао даже казался холодным и отстраненным. Се Юй подумал, что им с Чжоу Далэем вдвоем нужно было идти в артисты разговорного жанра.

— Наш учитель, который втихаря ведет репетиторство, не знаю, кто на него настучал в

управление образования...

Шэнь Цзе увлеченно рассказывал, когда к ним подошел человек. Видимо, перебрал, шел нетвердой походкой и случайно задел их стол, ударившись прямо о Шэнь Цзе:

— Извините, извините, голова кружится.

Извинившись, он шатаясь побрел в туалет.

Хэ Чжао внезапно бросил палочки:

— Постой.

Тот остановился.

Хэ Чжао встал и не спеша направился к нему, его лицо похолодело:

— Ты что творишь?

— Брат Чжао, все нормально, просто задел, — попытался успокоить его Шэнь Цзе. — ...Ты от арбузного сока такой нервный?

Се Юй поднял голову и увидел, что парень со змеей на шее поставил стакан и сделал знак своим.

Хэ Чжао произнес:

— Придурок, это ты меня нервируешь. Проверь карманы, ничего не пропало?

Шэнь Цзе опешил, и лишь через пару секунд до него дошло:

— Где мой кошелек...

Се Юй доел последние зернышки риса и взял палочками кусочек зелени.

— Ловко работаешь, виден богатый опыт.

Хэ Чжао, говоря это, закатал рукав, обнажая запястье.

<http://bllate.org/book/21761/2250350>